

Из-за скверного состояния Вэй Чуцзюнь целую неделю не появлялся в школе — главным образом потому, что Гуй Лян не решался отпускать его туда одного.

Утирая слёзы и глядя во все глаза, они наконец дождались приезда бабушки.

Едва переступив порог и взглянув на исхудавшую фигуру внука, бабушка тут же почувствовала, как у неё защемило сердце.

— Почему ты так сильно сдал?!

Гуй Лян ответил:

— Он каждый день ест по расписанию, но обычно почти ничего не может проглотить, да и фрукты почти не трогает!

— Разве так можно?! — бабушка нахмурилась, подошла к Вэй Чуцзюню и присела рядом. — Чуцзюнь! Ты слышишь, что говорит бабушка?!

Вэй Чуцзюнь повернул к ней голову и кивнул.

— Как же можно не есть?! — огорчилась бабушка. — Скоро уже выпускные экзамены, разве можно в таком состоянии идти на гаокао?!

Вэй Чуцзюнь растерянно покачал головой.

— Разве ты не помнишь, как хотел поехать в Цзичэн? — бабушка проявила максимум терпения. — Твои мама и папа учились в престижных университетах Цзичэна, они бы точно не хотели видеть тебя таким. Они ведь говорили мне: ты обязательно сможешь с радостью поехать в Цзичэн и поступить в университет. Ты... всё ещё хочешь туда поехать?

Вэй Чуцзюнь бросил на бабушку взгляд, кивнул и тихо произнёс:

— Хочу.

Бабушка протянула руку и потрепала его по голове:

— Умница. Сейчас каждая минута на счету, нам нужно немедленно собираться в дорогу. Я договорилась с учителями из твоей школы, твой пропуск на экзамен и всё остальное тебе отдадут на месте. Хорошенько подготовься к тем двум дням экзаменов, договорились?

Вэй Чуцзюнь кивнул.

Гуй Лян сразу всё понял:

— Я соберу его вещи.

Бабушка кивнула.

Подождав, пока Гуй Лян выйдет, Вэй Чуцзюнь негромко спросил:

— Моя... моя прежняя квартира, где жила мама, она ещё целна?

— На месте, хозяин квартиры всё это время придерживал её для тебя, вещи в комнатах остались нетронутыми, — мягко ответила бабушка. — Не бойся, никто о тебе не расспрашивает, просто спокойно готовься к экзаменам.

Вэй Чуцзюнь не стал больше ничего расспрашивать и кивнул.

От момента, как бабушка сошла с поезда, до её возвращения на вокзал прошло меньше двух часов.

Уезжая, она наказала Гуй Ляну поднажать на учебу перед экзаменами и велела хорошенько выспаться в те дни.

Поезд шёл двое суток и две ночи, прежде чем они добрались домой. До гаокао оставалось ровно два дня.

Сойдя с поезда, бабушка сразу же отвела Вэй Чуцзюня в ту съёмную квартиру, где они раньше жили вместе с мамой.

Спустя столько времени Вэй Чуцзюнь снова переступил порог этого дома, и в носу у него защипало — наверное, сработали воспоминания навеянные привычной обстановкой.

— Братец Вэй! — в прихожей раздался звонкий детский голос.

Тут же какой-то малыш стремглав бросился к Вэй Чуцзюню и уткнулся ему в грудь.

Вэй Чуцзюнь, чувствуя себя не в своей тарелке от такого приёма, поймал мальчишку и тихо сказал:

— Осторожнее.

Малыш надул губы:

— Всё в порядке, братец Вэй! Почему ты снова похудел? Ты же обещал мне хорошо кушать!

Вэй Чуцзюнь всегда заражался от детей жизнерадостностью, поэтому глуповато поскрёб в затылке:

— Я... я забыл.

Бабушка улынулась:

— Ладно, Сяо-Гу, води себя хорошо. Братец Вэй очень устал с дороги, давай он сначала немного отдохнет, ладно?

Малыш Вэнь Гу кивнул:

— Братец Вэй, иди скорее отдохни, бабушка, вы тоже прилягте на минутку.

Бабушка кивнула и с улыбкой произнесла:

— Хорошо, малыш, бабушка сейчас же отдохнет.

Хотя Вэнь Гу был ещё мал, он рос очень смышлёным. Воспользовавшись тем временем, пока Вэй Чуцзюнь и бабушка отдыхали, он приготовил несколько простых домашних блюд и, строго следя за временем, ровно в пять часов вечера отправился вытаскивать Вэй Чуцзюня из-под одеяла.

Он упрямо требовал, чтобы Вэй Чуцзюнь нормально поел, иначе не успокоился бы. Уступив детской просьбе, Вэй Чуцзюнь не смог отказаться и, борясь со сном, сел за стол вместе с ними.

Возможно, дело было в том, что он вернулся в знакомые места, но аппетит у Вэй Чуцзюня стал гораздо лучше. Под присмотром бабушки и Вэнь Гу он съел вдвое больше обычного — пусть это и составило всего пол-миски.

Но он всё-таки доел!

Победив и проводив бабушку с Вэнь Гу, Вэй Чуцзюнь снова лёг в постель.

Телефон на прикроватной тумбочке не переставая вибрировал. Взяв его в руки, Вэй Чуцзюнь взглянул на экран: это были сообщения в WeChat от Цюй Цзе.

Вэй Чуцзюнь не понимал, зачем Цюй Цзе понадобилось искать его в такой момент, но всё же открыл мессенджер.

Цюй Цзе: Слышал от Лян-гэ, что ты уехал на Юг?!

Цюй Цзе: Ты тут? Спишь?!

Цюй Цзе: Ну и ладно, если не отвечаешь, главное — увидел.

Цюй Цзе: Через два дня гаокао, держись!

Цюй Цзе: Я слышал от Лян-гэ, что ты хочешь в Цзичэн. Я тоже планирую поступать туда, давай поступим в один город, я тогда угощу тебя настоящей уткой по-пекински.

Цюй Цзе: Спишь так спишь! Насчёт того случая в прошлый раз — прости, не принимай близко к сердцу. Цзян Ци тоже не со зла, у него скверный характер и ума палата, не обращай внимания на дурака.

Цюй Цзе: Ты же вернёшься?!

Цюй Цзе: Если вернёшься, я угощу тебя настоящим жоуцзямо.

Цюй Цзе: А не вернёшься — и ладно, в Цзичэне встретимся.

Вэй Чуцзюнь глянул на экран: там отображалось, что собеседник снова печатает.

Судя по всему, если он сейчас же что-нибудь не ответит, уснуть этой ночью ему не светит.

Вэй Чуцзюнь: [смайлик «улыбка»]

Вэй Чуцзюнь: Я в порядке, удачи на экзаменах!

Вся переписка зашла в неловкий тупик, собеседник тоже перестал отвечать.

Вэй Чуцзюнь: Я собираюсь спать, больше ничего не присылай, спасибо, [смайлик «улыбка»]

И действительно, после этого Цюй Цзе уже не смел присылать сообщения.

Зато перед самым моментом, когда Вэй Чуцзюнь собрался выключить телефон, в мессенджере звякнуло новое уведомление.

Вэй Чуцзюнь тяжело вздохнул: он думал, что это снова Цюй Цзе, но, открыв чат, увидел сообщение от человека, с которым они общались редко.

Его ник в WeChat состоял из одной заглавной буквы Y.

Y: Спокойно готовься к экзаменам, держись!

Глядя на это сообщение, Вэй Чуцзюнь чуть заметно улыбнулся и ответил короткое: «Угу».

После этого он лег спать в вполне сносном расположении духа.

В последующие два дня Вэнь Гу вместе с бабушкой неизменно навещал Вэй Чуцзюня, принося ему вкусную еду для укрепления сил.

Они же мягко успокаивали его, настраивая на расслабленный лад и прося не думать ни о чём другом.

Даже во время самих экзаменов бабушка и Вэнь Гу стояли под палящим солнцем у ворот школы, в тревожном ожидании выжидая окончания испытаний.

К счастью, все усилия не пропали даром: Вэй Чуцзюнь благополучно, в относительно

стабильном состоянии справился с гаокао.

Он планировал спокойно отдохнуть дома ещё пару дней, а затем собирался в путь на север.

На третий вечер после экзаменов Вэй Чунцзюнь только что закончил готовить ужин и вместе с Вэнь Гу сидел на диване в ожидании бабушки, которая ушла за покупками, чтобы поужинать всем вместе.

Звукоизоляция в доме была неважной, шаги в коридоре отлично слышались даже из гостиной.

Услышав знакомую поступь, мальчики радостно подбежали к двери, собираясь её отпереть.

— Бабушка!

Но замерла не только пожилая женщина за дверью — оба ребёнка в доме тоже окаменели, услышав тяжелые, уверенные шаги, приближавшиеся снаружи.

— Ты почему пришла сюда?!

В голосе бабушки нельзя было расслышать ничего определённого.

— Я пришла проведать, убрать в доме, а ты почему здесь?

Вэнь Си ответила:

— Я несколько раз проходила мимо и видела, что здесь время от времени горит свет. Я подумала, не вернулся ли Юньюнь, и заглянула посмотреть.

Бабушка сказала:

— Свет зажигала я. Я думала, раз мальчик не вернулся, дом всё равно должен быть чистым — если он вдруг вернётся и увидит это, ему на душе будет приятнее.

— Бабушка, ты ведь правда не знаешь, где он?!

Бабушка подозрительно посмотрела на неё:

— Если бы я знала, стала бы я тебе врать?! К тому же прошло столько времени, зачем ты его снова ищешь?

— ...

— Он ещё ребёнок, он только-только совершеннолетним стал! Ты понимаешь, что из-за тех скандалов, что ты устроила в его школе, его будущее чуть не пошло под откос?

— Я... я... я не думала, что всё зайдёт так далеко.

Бабушка махнула рукой:

— Ступай домой. Как закончу уборку, я тоже вернусь.

— Бабушка, ты правда, правда не знаешь?!

Бабушка покачала головой:

— За эти два месяца и так произошло слишком много всего, оставь его в покое. У него слишком слабая психика, он не выдержит твоего морального давления, ты его погубишь.

— Прости, я просто хотела перед ним извиниться, у меня не было других намерений, правда... я просто хотела перед ним извиниться, — пробормотала Вэнь Си. — Прости, это... это моя вина, это...

— Прости, это всё моя вина, моя вина, это...

Лицо Вэй Чуцзюня побелело как мел. Зажмурившись и отчаянно зажав уши руками, он забился в угол и снова и снова без остановки твердил эти слова.

Вэнь Гу был ещё маленьким, и вид Вэй Чуцзюня напугал его не на шутку.

Тем не менее, он дрожащей рукой ухватил Вэй Чуцзюня за рукав и испуганно прошептал:

— Братец Вэй, ты ни при чём, братец Вэй, ты слышишь...

С того самого момента, как раздался голос Вэнь Си, Вэй Чуцзюнь застыл в этом жутком состоянии.

Вэнь Гу понятия не имел, сколько времени проговорил с Вэй Чуцзюнем, вцепившись в него, пока наконец не вернулась открывшая дверь бабушка. Только тогда Вэй Чуцзюня удалось перенести на диван.

С болью в сердце глядя на дрожащего подростка, бабушка мягким голосом постепенно успокоила его тревогу.

Тёплый семейный ужин был безнадежно испорчен, и аппетит пропал у всех.

Хотя бабушка беспокоилась о состоянии Вэй Чуцзюня, она боялась, что Вэнь Си может что-то заподозрить.

Уложив Вэй Чуцзюня спать и уговорив его уснуть, бабушка тихо притворила дверь за собой и увела Вэнь Гу домой.

Сон у Вэй Чуцзюня был ужасным: он либо спал крайне чутко, либо мучился от кошмаров.

И стоило ему только закрыть глаза, как эти кошмары тут же начались.

Вэй Чуцзюнь почти перестал различать, где сон, а где реальность.

Вокруг царила кромешная тьма, а нос резал густой запах металлической стружки.

Вэй Чуцзюнь с досадой нахмурился и инстинктивно поднял руку, чтобы закрыть нос и рот.

Но в тот же миг, как он поднял руку, вокруг резко посветлело, и Вэй Чуцзюню пришлось заслоняться рукой уже от света.

Привыкнув к яркому свету, Вэй Чуцзюнь снова испытал шок от представшей перед глазами картины.

Казалось, время вернулось в тот полуденный час двухмесячной давности, когда он, возвращаясь домой один, случайно натолкнулся на двух хулиганов, обижавших возвращавшегося домой Вэнь Гу.

Одежда на спине Вэнь Гу была насквозь пропитана кровью. Вэй Чуцзюнь бросился к нему, подхватил на руки и помчался в больницу.

Бежав, он лихорадочно думал: всё должно быть не так, Вэнь Гу ведь ещё не ранен, никто ещё никуда не бежал.

Добравшись до ближайшей больницы, Вэнь Гу втолкнули в операционную. Онемев от холода во всем теле и глядя на свои перепачканные кровью руки, Вэй Чуцзюнь растерянно поднялся на ноги.

В ушах внезапно прозвучал голос Вэнь Си:

— Это ты покалечил моего младшего брата!

Перед глазами вдруг возникла фигура бабушки:

— Вэй Чуцзюнь, как ты мог такое сделать?! Сяо-Гу ведь такой маленький!

Затем двери операционной распахнулись, и Вэй Чуцзюнь в панике вцепился в руки врача.

Лицо доктора было мрачным:

— Мы сделали всё возможное. Соболезную.

Вэй Чуцзюнь забормотал:

— Нет, это неправда, с ним ведь всё было в порядке, с ним правда всё было хорошо, он ведь был цел и невредим.

Всё вокруг снова внезапно исчезло.

— Братец Вэй, за что ты меня погубил?

Услышав это, Вэй Чуцзюнь опустил голову и увидел всего в крови Вэнь Гу, который держал его за руку и улыбался самой невинной улыбкой.

Испугавшись, Вэй Чуцзюнь оттолкнул его и рухнул на пол, побледневшим лицом уставившись на стоящего в нескольких шагах Вэнь Гу.

— Братец Вэй, мне так больно, ты видишь?! — лицо Вэнь Гу было мертвенно-бледным, а налитые кровью глаза в упор смотрели на Вэй Чуцзюня.

Вэй Чуцзюнь торопливо затараторил:

— Н-нет, я не хотел, я же пытался тебя спасти, я правда пытался тебя спасти!

Выражение лица Вэнь Гу вдруг стало обиженным. Глядя на Вэй Чуцзюня, он покачал головой:

— Братец Вэй, это ты меня погубил, неужели ты не помнишь?

Вэй Чуцзюнь:

— Я не делал этого!

— Это ты сам вонзил тот кусок стекла в моё тело! Мне правда, правда очень больно, я потерял столько крови, а ты просто стоял рядом и смотрел. Почему ты меня не спас?! — внезапно пронзительно завопил Вэнь Гу.

— Ты не спас меня!!! Ты лжёшь!

— Я... я не мог тебя спасти, я не мог тебя спасти!!! — глядя на истощно вопящего Вэнь Гу, Вэй Чуцзюнь расплакался. — Прости, прости меня, пожалуйста, я никого не могу спасти, я никого не могу спасти?!

— Всё верно, — бабушка внезапно оказалась рядом с Вэнь Гу и посмотрела на Вэй Чуцзюня взглядом, полным осуждения. — Зачем ты это сделал?

— Сяо-Гу был таким маленьким, как у тебя рука поднялась?!

— Таким, как ты, вообще не место в этом мире!

Следом появилась и Вэнь Си:

— Всё верно, тебе место в тюрьме.

— У тебя нет права появляться на этом свете.

— Почему ты до сих пор не сдох?!

Гуй Лян стоял за спиной Вэнь Гу и с холодным безразличием глядел на Вэй Чуцзюня:

— Ты просто чудовище.

Появился и Цюй Цзе:

— Тебе не стоило появляться и рушить наш привычный уклад жизни, во всём виноват только ты.

Мать Вэй сурово и гневно бросила:

— Наверное, мне не стоило тебя рожать, во всём виноват ты сам.

Отец Вэй строго посмотрел на него:

— Какая же бесполезность. Мать твоя права, лучше бы тебя вообще не было, чем такой.

Цзян Ци с напряженным лицом и нахмуренными бровями смотрел на него.

Охрипшим голосом Вэй Чуцзюнь пытался оправдаться:

— Я не такой, это не моя вина, я ничего не делал, правда не делал, неужели вы не можете меня принять?

Сзади нарастало всё больше и больше голосов, и все они крутились вокруг Вэй Чуцзюня.

— Он убийца.

— Он несовершеннолетний преступник.

— Он монстр.

— Не подходите к нему близко, вдруг он кинется.

— Осторожно, у него нож!

— Он опять собирается напасть, он снова хочет кому-то навредить.

— Держитесь от него подальше, он псих, он способен на убийство.

— Говорят, он сбежал из психиатрической лечебницы.

— Он психопат, за причинение вреда людям ему ничего не будет.

— ...

С остекленевшим взглядом Вэй Чуцзюнь бормотал:

— Я не такой, не такой, не такой, я...

Не зная истинного положения дел, люди почему-то всегда норовят с наихудшей злобой очернить совершенно постороннего человека.

Ведь далеко не каждый способен дождаться момента, когда правда наконец выплывет наружу.

<http://bllate.org/book/21927/2278146>